

Иностранные капиталы в Азии¹

Несмотря на то, что Азия, в сущности говоря, представляет собой лишь географическое название, объединяя на своей колоссальной территории с миллиардным населением такие колониальные и полуколониальные страны, стоящие на пороге капиталистического развития, как Китай или Индия, такую ярко выраженную империалистическую державу, ведущую агрессивную захватническую политику, как Япония, и такое сравнительно отсталое полукочевое государство, идущее по пути некапиталистического развития, как Монголия и пр. (в Азию находятся и громадные пространства нашего Союза), — острая потребность в капиталах, которые помогли бы оплодотворить использованные пока в ничтожной доле естественные богатства, является общей чертой едва ли не для всех перечисленных политических единиц. Особенно велика нужда в средствах для финансирования народного хозяйства в Индии и Китае. В отношении последних стран имеются попытки набросать общие линии экономического развития их, принадлежащие перу различных авторов и являющиеся своего рода «генеральными планами» народного хозяйства указанных государств. Размах этих проектов свидетельствует о том, какие громадные суммы могли бы быть ими поглощены. Напомним хотя бы о прожектёрских увлечениях Сун-Ят-Сена, зафиксированных в его книге «Капиталистическое развитие Китая». Ему представлялось, что весь Китай покрывается грандиозной железнодорожной сетью в 100 000 миль, причем большой северный порт, недалеко от современного Тяньцзиня, соединяется сплошной рельсовой линией с Капштадом в Южной Африке, что на берегу океана вырастают грандиозные новые торговые центры масштаба Филадельфии и Нью-Йорка, что ежегодная продукция морских судов доходит до 2 млн. тонн и т. д. Так как свою ж.-д. программу Сун-Ят-Сен собирался осуществить в 10 лет, то он полагал, что «спрос на паровозы и вагоны будет невероятный» и что «все заводы мира не будут в состоянии удовлетворить его»². Гораздо скромнее план необходимых инвестиций в народное хозяйство Индии, составленный проф. Шахом, однако и он считает необходимым вложить 4 млрд. рупий в сельское хозяйство и 6 млрд. рупий в промышленность страны³. Конечно подсчеты Шаха далеко не исчерпывают всех потребностей. В частности он игнорирует нужды ж.-д. транспорта, которые Сун-Ят-Сеном были положены во главу угла его плана капиталистического развития Китая. Между тем еще в 1880 г., когда Индия имела всего 9 000 миль рельсовых путей, работавшая в то время комиссия по борьбе с голодом настаивала на том, что предупреждение губительных последствий недорода

¹ От редакции. В виду интереса, который представляет для советского читателя освещение взаимоотношений империалистических стран и пробуждающейся Азии, редакция помещает статью В. Штейна, содержащую большой фактический материал по вопросу об экспорте капитала в колониальные и полуколониальные страны азиатского континента.

² Сун-Ят-Сен, «Капиталистическое развитие Китая», стр. 71-72, 82, 198.

³ К. Т. Шаха, «Trade Tariffs and Transport in India», 1923, стр. 189.

в будущем возможно лишь в том случае, если Индия будет иметь 20 000 миль железных дорог. В 1908 г. Индия имела уже 30 000 миль ж.-д. сети, а специальный комитет, изучавший вопросы ж.-д. транспорта, пришел к выводу, что называвшаяся некоторыми экспертами цифра в 100 000 миль недостаточна для полного удовлетворения потребности Индии в рельсовых путях¹. Сейчас в Индии уже 40 000 миль ж.-д. путей, и ей необходимо затратить не меньше 10 млрд. рупий, чтобы увеличить сеть до 100 000 миль.

Что же перед нами — утопические наброски неисправимых националистов-мечтателей или реальное предвосхищение близкого будущего? Мы не беремся здесь решать проблему во всем ее объеме, мы попробуем лишь подсчитать, как велики средства, которые до сих пор инвестированы в народное хозяйство главнейших азиатских стран (азиатскую часть СССР мы оставляем в стороне), и на что они могут рассчитывать в ближайшее время.

Послевоенные годы являются в этом смысле весьма важным рубежом в истории империалистических инвестиций в Азии. В международных миграциях капиталов в этот период вообще назревают значительные перемены. Главнейшие страны экспорта капиталов довоенного периода во главе с Англией и Францией сильно обеднели, и процесс накопления протекает в них гораздо более медленными темпами, так что для заграничных помещений капитала они могут уделить лишь очень немного. По данным Конрада Цвайга Англия инвестировала за границей до войны 81% всех своих эмиссий, тогда как теперь соответствующая цифра составляет всего 33%. Если выразить современный вывоз капитала из Англии в покупательной силе довоенных фунтов стерлингов, то он лишь несколько превысит четверть прежнего экспорта капиталов². А между тем именно Англия имела существенные империалистические интересы в Азии. Французские инвестиции до войны выражались цифрой в 45 млрд. фр. В настоящее же время Франция имеет по балансу капиталов и большой актив и большой пассив, в результате чего получается почти что нейтральное сальдо. Лишь в самые последние годы Франция возобновила экспорт капитала в неожиданно больших количествах, но он главной своей струей направляется не в Азию.

Погоду в современных международных миграциях капитала делают САСШ. По недавнему подсчету одного автора, если сложить заграничные инвестиции за пятилетие 1924—1928 гг. САСШ, Англии, Голландии, Швеции и Швейцарии, то на долю Соед. Штатов придется 61,2%, тогда как Англия сохраняет за собой лишь 29,6%. Но финансовый капитализм Заатлантической республики отличается некоторыми своеобразными чертами. Соед. Штаты интересуются преимущественно спекулятивной выгодой в торговле фондами. Они имеют колоссальный ежегодный оборот по ввозу и вывозу ценных бумаг, причем внимание их концентрируется на ходких фондах. Азиатские же биржевые ценности мало подходят для указанной цели. Основной поток экспорта из Соед. Штатов направляется поэтому в Латинскую Америку и в Европу. Кроме того экспорт капиталов из Соед. Штатов отличается крайней неустойчивостью. В 1926—1928 гг. они ежегодно инвестировали за границей около 1 400—1 600 млн. долл., 1929 же год дал

¹ K. V. Iyer „Indian Railways“, 1925, стр. 28.

² K. Zweig. Die internationalen Kapitalwanderungen vor und nach dem Kriege. „Weltwirtsch. Archiv“, April, 1928, стр. 249, 253.

снижение этой цифры до каких-нибудь 450 млн.³ За первые 9 месяцев 1930 г. Соед. Штатам удалось до некоторой степени восстановить прежние масштабы: заграничные инвестирования опять достигли 950 млн. против 275 млн. в 1929 г. и 1 300 млн. в 1928 г. (за 9 месяцев). Однако — повторяем — этот золотой дождь проливается не в Азии.

В связи с таким положением вещей недавно была даже выдвинута пресловутая «теория деколонизации», одним из основных положений которой является утверждение, будто англичане предполагают финансировать рост индийской промышленности за счет туземных капиталов, лишь до известной степени восполняя их собственными инвестированиями и сохраняя за собой общую гегемонию в управлении промышленностью. Один из наиболее горячих сторонников этой точки зрения Г. Ретбоун приписывает англичанам стремление произвести «мобилизацию средств страны для использования их в качестве источника финансирования индустриализации», с каковой целью потребуются «создание широкой и разветвленной сети кредитных учреждений» в Индии. Ретбоун ожидает, что Англия будет извлекать из Индии помещенный там «судный» капитал, отдавая частично для новых инвестиций чисто промышленный капитал⁴. Таким образом теория деколонизации предполагает, что капитализм может развиваться в Индии, несмотря на прекращение английского финансирования, и что внутренний денежный рынок самой Индии может заменить в этом отношении Англию. Что касается иссякания английских инвестиций, текущих в Индию, то в подтверждение этого Ретбоун приводил весьма убедительные на первый взгляд сведения, характеризующие динамику эмиссий индийских бумаг на английском денежном рынке за последние годы. В среднем до войны Великобритания обычно отдавала Индии 10% всего экспортируемого ею капитала, а в послевоенный период ее инвестиции в Индии возросли до 25,6% в 1921 г. и 26,9% в 1922 г. В последующие же годы происходит положительно катастрофическое снижение процентной доли английских вложений в Индии. В 1923 г. они еще составляли 17,9%, а в 1924 г. спустились до 3,9%, затем, падая еще ниже, дошли до 0,9% в 1927 г.⁵ На этом оборвались статистические выкладки Ретбуона. Но отметим сразу, что последние два года разрушают тонкую паутину построений Ретбуона и свидетельствуют против теории деколонизации: по данным «Стэйтсмена» в 1928 г. Индия получила 10,2% всех иностранных инвестирований Англии, а в 1929 г. — 16,1%⁶. Таким образом Индия не только вернула свой прежний удельный вес в английском экспорте капиталов, но даже превысила его.

Укажем еще на цифры азиатских инвестиций Голландии, которые как будто подтверждают изложенную гипотезу теории деколонизации. Из иностранных инвестиций Голландии, которая в настоящее время является относительно крупной страной экспорта капиталов, в 1924 г. на Азию приходилось около 172 млн. гульденов; в 1927 же году доля Азии снижается до 30 млн., а в 1928 г. — до 37 млн.⁷ Между тем в эти годы общая цифра иностранных эмиссий Голландии обнаруживает несомненно тенденцию к возрастанию, причем особенно бурно повы-

¹ В. Штейн. Новейшая эволюция финансового капитализма в Соед. Штатах. „Финансовые проблемы планового хозяйства“ № 3 за 1930 г., стр. 68-69, 81 и др.

² Ретбоун. „Индия“, стр. 46, 48.

³ Ретбоун, назв. соч., стр. 120.

⁴ „Statist“ от 4/1 1930 г.

⁵ В. Шпринк. Экспорт капиталов из Голландии, Швейцарии и Швеции, „Вестн. финансов“ № 11-12 за 1929 г., стр. 30.

шаются голландские инвестирования в Европе, преимущественно в Германии. В дальнейшем изложении мы будем иметь случай вернуться к статистическим данным этого рода, и тогда обнаружится, как мало они показательны.

Второе утверждение теории деколонизации — что внутренний денежный рынок таких стран, как Индия и Китай, растет. Большой шум за последние годы наделал начавшийся из Индии экспорт капитала, по преимуществу в Южную Америку, достигающий в отдельные годы таких размеров, что он покрывает прилив капиталов из других стран. Для Индии экспорт капиталов представляет собой своего рода новинку — отсюда и шум. Китайские же инвестирования в Индонезии, Индокитае, Сиаме и пр. давно привлекли внимание к себе и в настоящее время выражаются сравнительно весьма импозантными суммами. Но экспорт капиталов из Китая и Индии свидетельствует не о силе, а о слабости внутренней валютно-кредитной организации этих стран. Капитал бежит отсюда потому, что он не находит себе прибыльного и безопасного приложения. Отсутствие достаточной таможенной охраны промышленности, валютные колебания, милитаристические экспроприации капиталов, грозный призрак социальной революции — таковы отдельные факторы, заставляющие китайские и индийские капиталы расставаться с родиной. Банковские депозиты и эмиссии ценных бумаг в Индии и в Китае до сих пор представляют собой поистине жалкую величину по сравнению с соответствующими цифрами других стран. Сарториус давно уже указал на разницу в масштабах накопления в индустриальных странах, с одной стороны, и в отсталых государствах аграрного типа, с другой. Ежегодные инвестиции в Соед. Штатах колеблются за последние годы в пределах 15—19 млрд. руб., тогда как в с.я. сумма капиталов туземных акционерных компаний Индии не превышает 3 млрд. рупий, т. е. двух с небольшим миллиардов рублей. Цифра вкладов на душу населения по данным индийских авторов Вадиа и Джоши составляла в Британской Индии в 1923 г. 6 рупий и 3 анны, в Англии же соответствующий показатель был равен 58 ф. ст. и 6 шилл.¹ Другими словами, сумма вкладов в Индии не достигла и сотой доли депозитов, приходящихся на каждого англичанина. Прогресс в этой области за последние годы является настолько медленным, что ожидать разрешения стоящих перед колониальными странами Азии народнохозяйственных задач за счет внутреннего накопления никоим образом не приходится.

После сделанных нами общих замечаний мы можем перейти к непосредственной характеристике положения по отдельным странам.

* * *

Начнем с Индии. Для определения размера инвестиций в этой стране используются два метода, дающие резко различающиеся результаты. В одном случае исходят из выпуска ценных бумаг на лондонской бирже, предназначенных специально для Индии, и размеры инвестирования определяют по сумме эмиссии. Доля «прочих» инвестирований определяется грубой прикидкой. Этот метод отлично улавливает государственные займы как общего характера, так и имеющие специальное целевое назначение — для ж.-д. строительства. Если же речь идет об организации торговых, банковских или страховых компаний, то район их будущей деятельности обычно заранее сколь-нибудь точно не очерчивается, почему они и не попадают в иностран-

¹ T. A. Wadia and I. N. Joshi. „Money and Money Market in India“. 1926, стр. 384.

ные инвестирования. Кроме того выпуск на биржу ценных бумаг, овецивающих экспорт капитала, регистрируется по номинальной цене выпуска, так что последующее наращение капитала совершенно игнорируется. Это особенно важно в том случае, когда вложения в иностранное хозяйство достигли уже значительных масштабов. В этом случае новые эмиссии для инвестирования в данной стране могут и не производиться, между тем вложенные капиталы будут быстро увеличиваться за счет капитализации прибылей. Поскольку официальные английские подсчеты иностранных эмиссий, публикуемые в журналах «Экономист» и «Стэйтист», опираются на указанный метод, они явно преувеличивают удельный вес правительственных и железнодорожных займов и кроме того имеют общую тенденцию преуменьшать размеры инвестирования. Так, для довоенной Индии существуют известные подсчеты Пейша, относящиеся к 1909—1910 гг., и Гоурда за 1911 г. По данным Пейша на долю Индии приходилось около 365 млн. ф. ст. из всей суммы инвестирований Великобритании в 3500 млн. ф. ст. (эти данные включают наряду с Британской Индией и Цейлон). Правительственные займы составляют по этой сводке 179 млн., железнодорожные — 137 млн. ф. ст. Эти две категории поглощают таким образом 80% всех инвестирований. Все другие статьи, как-то: железо, уголь и сталь, чай и кофе, каучук выражаются ничтожными величинами. Гоурд определил английские вложения в Индии в сумме 450 млн. ф. ст. (без Цейлона). Из них на правительственные займы приходится около 210 млн., на разного рода ж.-д. бумаги — около 150 млн. Промышленность в сводке Гоурда почти отсутствует, имеются лишь чайные компании — 13½ млн., прочие компании — 20½ млн. и сборная группа — банки, займы, страхования и пр. — около 26 млн. Таким образом, если верить сводкам Пейша и Гоурда, то английский экспорт капитала в Индию происходил почти исключительно для целей финансирования англо-индийского правительства и для постройки железных дорог в Индии.

Этот традиционный метод подсчета использовался и в последние годы. Еще в 1919 г. Лайонель Абрагам, выступая перед комитетом по денежной реформе, дал цифру английских эмиссий для Индии в 400 млн. ф. ст., из которых на займы в фунтах стерлингов приходится 160 млн., на железнодорожные аннуитеты 70 млн., а остальное приходится на капитал индийских ж.-д. компаний, а также на их облигационные займы, и лишь сравнительно ничтожные суммы могут быть отнесены на счет британских компаний (главным образом по чаю и джуту), действующих в Индии¹. Недавно лондонский «Экономист» сообщил о новом подсчете известного индийского финансиста Финдлей Ширраса, согласно которому инвестирования составляют в настоящее время сумму, близкую к 500 млн. ф. ст. Эту цифру сочувственно цитировал на годовом собрании федерации индийских торговых палат министр финансов Индии Шустер². По этой части подсчеты следовательно довольно единодушны, и даже самый итог вложений колеблется в сравнительно скромных пределах.

Между тем подобного рода статистический материал и был как раз источником заблуждений Ретбоуна и его единомышленников. Мы видели выше, какие причудливые изломы проделала за последние годы кривая английских инвестирований в Индии, приводимая Ретбоуном. Но это — кривая предоставляемых Англией индийскому правительству и ж.-д. компаниям займов и только. В послевоенный период

¹ P. Pillai. „Economic Conditions in India“. 1928, стр. 281-282.

² „Economist“ от 4/X 1930 г.

англичане возобновили постройку железных дорог на английские капиталы, чтобы восстановить сеть, пришедшую в годы войны почти в полное расстройство. Теперь же, как увидим ниже, они пытаются строить в Индии железные дороги за счет внутренних ресурсов. Этим ни в какой мере не предпрещается вопрос о том, дают ли англичане деньги на другие виды вложений и в каких размерах.

Чтобы не возвращаться потом снова к цифрам из указанного источника, приведем заимствованные нами у Цвайга данные об английских эмиссиях по азиатским странам для периода 1911—1925 гг. (по материалам «Экономиста», к которым мы присоединили новейшие цифры «Стэйтиста» 1927—1929 гг. (в тыс. ф. ст.):

Г о д ы	Индия и Цейлон	Стрелс- Сеттльмент и Малайя	Япония	Китай	Прочие ази- атские стра- ны, за исклю- чением ан- глийских ко- лоний
1911	5.126	1.725	—	7.435	2.927
1912	3.739	1.306	3.231	5.950	582
1913	4.329	1.197	—	6.883	1.699
1914	6.198	760	—	700	108
1915	3.858	94	—	—	60
1916	—	16	—	—	1.573
1917	—	3	—	—	1.125
1918	188	—	—	630	—
1919	4.274	1.216	—	1.767	7.888
1920	4.728	4.706	—	539	1.411
1921	29.715	5.390	—	—	3.982
1922	36.001	4.090	—	33	6.103
1923	24.780	2.118	6.340	—	13.666
1924	5.375	435	11.375	200	2.921
1925	3.257	8.468	—	—	3.404
1927	837	5.452	135	—	?
1928	8.433	4.362	450	—	?
1929	10.017	1.504	75	250	?

Несомненно, что до последнего времени эти данные сохраняют свой характер сводки правительственных займов по преимуществу. Достаточно сказать, что в 1929 г. сумма в 10 017 млн. ф. ст. по Индии и Цейлону составила из следующих статей: правительственные займы — 9 100, горное дело — 37 и каучук — 879. Таким образом мы имеем дело с очень односторонним материалом.

Есть однако и другой метод подсчета английских инвестирований в Индии, особенно охотно применяемый индийскими экономистами. По этому методу прирост общей суммы капиталов акционерных компаний, действующих в Индии, но зарегистрированных вне Индии, считается притоком иностранных, преимущественно британских капиталов в Индию. Конкретным примером может служить тот же банк Ллойда. В том году, когда этот банк открыл свое отделение в Индии, он попал в число акционерных компаний, зарегистрированных вне Индии, со всем своим колоссальным капиталом в 16 млн. ф. ст. Индийские экономисты во главе с проф. Шахом, за которым последовал у нас и Абани Мухарджи¹, ничтоже сумняшеся зачисляют ежегодную сумму прироста капиталов иностранных акционерных компаний в английские вложения в Индии. Опираясь на подобного рода материалы, индийские экономисты получили разумеется картину необыкновенно быстрого прилива английских капиталов за последние 15 лет. Динамика капиталов этих акционерных компаний представлена нами в следующей таблице (в млн. ф. ст.):

¹ Ср. Абани Мухарджи. „Аграрная Индия“, стр. 185—187.

	Общая сум- ма капитала компаний	Прирост против пре- дыдущ. даты	Средний прирост за год
1912 г.	90,1	—	—
1914 „	298,8	208,8	104
1918/19 г.	453,9	155	39
1921/22 „	511,9	58	19
1925/26 „	554,0	42	10
1927/28 „	632,0	82	41

Из этих данных видно, что например в 1912—1914 гг., т. е. всего за какие-нибудь два года, иностранные инвестиции в Индии будто бы увеличились на 200 млн. ф. ст. — на 100 млн. в год, тогда как по материалам сводок, составляемых на основе биржевой статистики, в Англии было выпущено бумаг всего на 211 млн. в 1912 г., на 197 млн. в 1913 г. и на 513 млн. в 1914 г. (разумеется, последняя цифра включает колоссальную сумму военных займов). На долю всех британских владений в те же годы приходилось соответственно 73 млн., 76 млн. и 81 млн. ф. ст. Следовательно, если довериться методу упомянутых индийских экономистов, то окажется, что одна Индия поглощала больше экспортируемого из Англии капитала, чем все ее колонии вместе взятые.

Следует подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, в значительном большинстве случаев цифры иностранных вложений, полученные обоими методами, не перекрывают, а скорее дополняют друг друга. Правительственные займы и финансирование ж.-д. строительства, естественно, не проходят по финансовым каналам акционерных компаний. С другой стороны, биржевые сводки охватывают экспорт капитала отдельными компаниями лишь в тех случаях, когда страна назначения вполне ясна. В период монополистического капитализма, когда эксплуатация колоний и полукolonий производится по преимуществу грандиозными трестами и концернами интернационального — по масштабу их деятельности — характера, причем главнейшим поприщем для них является выкачивание тропического сырья, т. е. чисто торговая операция, не требующая строгой локализации предприятия, создание компаний для торговой или финансовой работы в отдельных странах является исключением. Во-вторых, как ни существенно использование данных о приросте иностранных капиталов иностранных компаний в Индии для восполнения цифр биржевой статистики, ясно, что полностью отождествлять ежегодное увеличение этих капиталов с инвестированиями — значит раздувать цифры о притоке последних. Для правильной оценки вложений в народное хозяйство Индии, производимых иностранными компаниями, нужно выделить из всей суммы капиталов ту часть их, которая реально работает в пределах Индии.

Мы попробуем здесь в качестве примера сделать такую наметку по одной банковской группе.

В индийском ежегоднике на 1930 г. значится 19 так называемых валютных банков, которые фактически являются именно акционерными банками, зарегистрированными вне Индии¹. Среди них имеются также сверхмощные учреждения, как Нешнел Сити Бенк оф Нью-Йорк с основным и запасным капиталом в 44 млн. ф. ст., Иокогама Спешу Бенк с капиталом свыше 20 млн., уже упомянутый Ллойдес Бенк с капиталом (основным и запасным) в 26 млн. и т. д. Есть банки вроде имперского банка Персии, для которых Индия является побочной сферой кредитной деятельности. Иокогама Спешу Бенк, кроме головной

¹ Indian Year-Book, 1930.

конторы в Иокогаме, имеет 39 отделений и 4 агентства по всему свету, начиная с Осаки и кончая Буэнос-Айресом и Гамбургом. На Индию приходится всего каких-нибудь 4 отделения: в Бомбее, Калькутте, Карачи и Рангуне¹. Следовательно, в лучшем случае можно признать, что на Индию приходится десятая часть капитала Иокогама Спешу Бенка. Это будет очень оптимистической оценкой, так как конечно у Иокогама Спешу Бенк главнейшая часть операций сосредоточивается в правлении, а на периферию приходится сравнительно небольшая доля кредитной работы. Насколько случайна величина капитала того или иного банка как показатель размеров инвестиций, видно хотя бы из следующего примера. Несколько лет назад довольно крупный американский банк — Интернациональная банковская корпорация — с капиталом в 5 млн. долларов, имевший ряд отделений на Востоке, вошел в несравненно более мощную кредитную организацию — Нешнел Сити Бенк оф Нью-Йорк. Для восточных отделений банка, в сущности говоря, эта перемена ни в какой мере не означала изменений в размерах инвестированного капитала. А между тем американские инвестиции по линии этого банка номинально дали увеличение примерно в 20 раз. Следовательно нас должны интересовать не капиталы валютных банков в целом, а действительные размеры их операций на индийской территории. В книге Вадиа и Джоши для 1922 г. имеется весьма показательный подсчет, согласно которому вклады по всей сети валютных банков, действующих в Индии, в пределах Индии составляли 734 млн. рупий, тогда как вне Индии они достигали цифры в 527 млн. ф. ст., что эквивалентно приблизительно 7 млрд. рупий². Это сопоставление показывает, что индийские вклады едва-едва превышают десятую часть всех депонированных в системе валютных банков сумм. Если принять во внимание, что за последнее время процесс концентрации в банковском деле значительно усилился, возможно, что указанную норму нужно даже несколько понизить. Ясно при этом, что, исчисляя капиталы банков, следует взять не только основные капиталы, но и резервы, так как финансовая мощь кредитных учреждений может быть определена по сумме собственных средств, на которые они работают. По данным упомянутого индийского ежегодника мы получим огромную цифру — около 200 млн. ф. ст. (тогда как, кстати сказать, еще в 1912 г. по данным Вадиа и Джоши она не превышала 112 млн.). Десятая часть этой суммы равна всего 20 млн. ф. ст., или немногим меньше 300 млн. рупий.

Еще правильнее был бы метод учета капиталов по биржевой расценке акций. История отдельных акционерных компаний показывает, как трудно составить себе представление о действительном усилении финансовой их мощи за счет эксплуатации колоний по лондонским биржевым хроникам. В качестве примера возьмем Гонгконг-шанхайскую банковскую корпорацию. Она была основана еще в 1864 г. с капиталом в 5 млн. китайских долларов, из которых первоначально было оплачено только 2½ млн. Затем последовал ряд дополнительных выпусков: в 1872 г. капитал увеличился до 5 млн., в 1883 г. — до 7½ млн., в 1890 г. — до 10 млн., в 1907 г. — до 15 млн. и сейчас он составляет 20 млн.³. Если к этому капиталу прибавить 20 млн. значащихся в пассиве баланса банка облигаций, обеспеченных резервом, то мы исчерпаем сумму ценных бумаг банка, с которыми имеет дело биржа. Если

¹ The XXVIII Financial and Economic Annual of Japan. 1928, стр. 166-167.

² Wadia and Joshi, назв. соч., стр. 339.

³ The History of the Hongkong and Shanghai Banking Corporation, в сб. „Readings in Economic for China“, by Remer. Shanghai. 1924, стр. 371 и след.

пользоваться методами английских статистиков, то по Гонгконг-шанхайскому банку никаких инвестиций за последние годы не было. Между тем по балансу банка на 31 декабря 1929 г. наряду с капиталом в 20 млн. он обладал резервом в 89 млн. китайских долларов. Ежегодная прибыль банка составляет обычно не менее 15 млн. долларов, и значительная часть ее капитализируется, попадая в резерв. Последние лондонские котировки акций банка показывают 106 ф. против 125 китайских долларов по номиналу, что при современном низком курсе серебряного доллара означает превышение в 14-15 раз. Из этих данных видно, насколько неудачным является определение суммы эмиссии по выпускному биржевому курсу. Только тщательное изучение каждой отдельной компании и ее финансового положения может вскрыть реальный процесс нарастания инвестируемого капитала в колониальной обстановке, где аккумуляция капитала империалистическими державами представляет существенные особенности по сравнению с коммерческой работой в Европе. Поэтому, если даже признать, что за последнее время в Индии замечается некоторое ослабление притока капиталов в форме правительственных займов, то этим еще не решается вопрос об инвестициях коммерческого характера.

Что касается распределения приведенных выше итогов по акционерным компаниям, зарегистрированным вне Индии, то мы к сожалению можем привести данные, относящиеся лишь к периоду 1912 — 1922 гг. Однако и эти данные позволяют нам определить главные линии направления английского капитала в Индии, ищущего чисто коммерческого приложения. За указанный 10-летний период колоссальный рост дают главным образом кредитные учреждения, страховые общества и торговые компании. На эти три статьи из 512 млн. ф. ст. в 1922 г. приходится около 400 млн. ф. ст., тогда как чайные плантации дают всего 20 млн., каменноугольные копи — 1 млн., золотые прииски — 2,1 млн., прочие горные предприятия — 11,1 млн., хлопчатобумажные фабрики — 0,6 млн., джутовые фабрики — 2,1 млн. и т. д. Разумеется, чаще всего акционерные компании, созданные для эксплуатации естественных богатств или промышленных предприятий, имеют локализованный характер, так что данные, относящиеся в этой сводке к промышленности, могут быть приняты почти по полной стоимости акционерного капитала. Чайные плантации в данном случае являются промышленными предприятиями в очень ограниченной степени. Но даже если включить их в общую сумму, то и тогда чисто промышленные инвестирования не превысят 35 — 40 млн. ф. ст., или 500 — 600 млн. рупий. Что же касается торгово-кредитно-страховой сети акционерных компаний, то итог их капиталов, превышающий 400 млн., нужно сократить по крайней мере раза в четыре-пять, учитывая сказанное о характере этих компаний, о размерах их капиталов, работающих в Индии, и приведенные выше данные о резервах и о биржевых котировках их акций. Получим цифру в 1200 — 1500 млн. рупий. Складывая эту сумму с промышленными инвестициями и делая некоторую надбавку, соответствующую общему увеличению капиталов акционерных компаний за период с 1922 по 1928 г., получаем итог около 2-2½ млрд. рупий. При этом следует отметить, что иностранные промышленные инвестиции в этой сводке едва ли учтены полностью, так как в нее попали лишь те акционерные компании, которые зарегистрированы за границей. Между тем англичане могли приобрести довольно значительные пакеты акций и чисто индийских промышленных предприятий. В этой области конечно не может быть речи даже о таких грубых прикидках, как только что приведенные. Придется сослаться на

сообщения, имеющиеся по этому вопросу в литературе. Вера Энсти, автор новейшей работы по индийской экономике, констатирует, что «в начале XX в. значительнейшая часть внешней торговли и крупной промышленности Индии находилась в руках акционерных компаний, зарегистрированных за границей (по преимуществу в Англии)»¹. Из этого положения как будто следует, что английское влияние в индийской промышленности идет в значительной своей части по линии иностранных акционерных компаний. Однако оно гораздо шире, чем можно думать на основании сводки капиталов этих компаний. Отдельные авторы дают несколько расходящиеся сведения о круге предприятий и отраслей индийской промышленности, находящихся в английских руках. Так, по сообщению Нарайна «британский капитал монополизировал джутовую промышленность, он главенствует в производстве чая, кофе и индиго и он имеет крупную долю в каменноугольной, металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности»². Ретбоун делит все отрасли народного хозяйства Индии на две категории. Первые из них финансируются исключительно британским капиталом. Сюда относятся: железные дороги, трамваи, тресты по эксплуатации света и гаваней, судоходство, жемчуг и нефть. Во второй категории отраслей британский капитал сохраняет за собой общий контроль, но не занимает при этом исключительного положения и не владеет большинством предприятий. В эту категорию входят: уголь, железо, сталь, золото и др. драгоценные металлы, драгоценные камни, чайные, каучуковые и кофейные плантации, цемент, страховое и банковое дело, крупные оросительные сооружения и др. правительственные предприятия, кроме железных дорог, где английский капитал господствует полностью³. Из этого перечисления видно, что лишь очень немногие отрасли промышленности остаются свободными от английского влияния. Так, за последние годы усиленно развивались такие производства, как химическое, сахарное, бумажное и приступлено к осуществлению широких планов электрификации. Долю английского капитала в индийской крупной промышленности следует признать по крайней мере равной половине всех инвестиций. Но нельзя не отметить, что политика искусственного сдерживания развития промышленности, проводимая англичанами с удивительным упорством, пагубно отражается на росте промышленности, и эти 50% капитала, затраченного в крупной промышленности Индии, все же составляют относительно весьма скромную сумму.

Так как крупная промышленность Индии в настоящее время в значительной своей части акционирована, то статистические сведения о распределении индийских акционерных компаний по отдельным отраслям народного хозяйства дают полную возможность составить более или менее точное представление о том, каковы размеры капитала, работающего в промышленности. В 1925/26 г. в Британской Индии насчитывалось всего 5 311 акционерных компаний, зарегистрированных в самой Индии, с капиталом в 2 770 млн. рупий против 819 компаний, зарегистрированных за границей, с капиталом в 7 380 млн. рупий. Таким образом средний капитал индийского акционерного общества раз в 18 меньше соответствующего среднего капитала иностранной компании (521 тыс. рупий против 9 011 тыс.). В 1927/28 г. вновь открывшихся акционерных обществ было 626 с оплаченным капиталом в

8,6 млн. рупий. Здесь средний капитал еще меньше. Что же касается распределения акционерных компаний по категориям, то в нашем распоряжении имеются лишь данные за 1921/22 г. Оплаченный капитал составлял тогда 2 305 млн. рупий. Из них приходилось на хлопчатобумажные фабрики 357 млн., на джутовые — 179 млн. и на всю горную промышленность — свыше 300 млн. рупий, в том числе на каменноугольные копи — 100 млн. и нефтяные предприятия — 21 млн. Указано и несколько расплывчатая группа «торгово-мануфактурная», в которой однако промышленные предприятия составляют порядочный процент. В ее состав между прочим входят: полиграфические предприятия — 13½ млн., химические — 22 млн., железо, сталь и кораблестроение — 42 млн., машиностроение и др. Эта категория завершается крайне неопределенной статьей — другие торгово-мануфактурные предприятия, на долю которой приходится круглая сумма в 290 млн. рупий⁴. Во всяком случае на основании приведенных данных можно сделать вывод, что акционерный индийский капитал, работающий в промышленности, еще в 1921/22 г. достигал миллиарда рупий, причем львиная доля приходилась на текстильную промышленность и на горное дело. Здесь нужно сделать оговорку, аналогичную той, которая была дана выше для иностранных компаний: оплаченный капитал считается по номинальной стоимости и вероятно значительно ниже реальной рыночной расценки акций на бирже. Если наряду с этим учесть рост промышленного капитала чисто иностранных предприятий, то окажется, что в крупную индийскую промышленность инвестировано не менее 2½ — 3 млрд. рупий. Как уже сказано, значительные пакеты акций индийских предприятий куплены англичанами, так что последним в этом итоге принадлежит не менее половины, т. е. несколько более миллиарда. Вложения англичан в промышленность по абсолютной сумме их все же несколько меньше капиталов, инвестированных ими в торговлю, банковое и страховое дело. И все эти вложения вместе взятые не достигают уровня вложений в железные дороги. Тем самым подчеркивается специфический характер интересов Англии в Индии: в фокусе ее внимания стоят пути сообщения, так как в этих мощных транспортных артелях она совершенно справедливо видит наиболее совершенный аппарат для высасывания из страны всех видов сырья. В то же время железные дороги являются необходимыми каналами по распределению ввезенных англичанами фабрикатов. Сообразно с этим и самая структура национального богатства Индии выглядит несколько иначе, чем в других странах. В Индии на первом месте стоят железные дороги, за ними в почтительном отдалении следуют торговля и финансы, а промышленность отстает больше всего. Заинтересованность англичан в отдельных отраслях народного хозяйства уменьшается примерно в том же порядке.

При оценке иностранных инвестиций основным критерием является реальная заинтересованность иностранных капиталистов в народном хозяйстве данной страны, определяющаяся возможностью получения прибыли. Однако для Индии при рассмотрении иностранных вложений возможна иная постановка вопроса. В руках англичан в Индии находится аппарат власти, опирающийся в качестве базы на весьма внушительные позиции в народном хозяйстве. Первое место в этом смысле принадлежит железным дорогам и ирригационной системе. Поскольку для сооружения их англичане раньше привлекали средства

¹ Wera Anstey. „The economic Development of India“, 1929, стр. 109.

² Б. Нарайн. „Народное хозяйство Индии“, стр. 15.

³ Ретбоун, назв. соч., стр. 119.

⁴ Pillai, назв. соч., стр. 286-287.

метрополии, капиталы железных дорог и ирригационной системы почти полностью покрывались английскими инвестициями. Теперь не то. За последние годы политика англичан ставит своей задачей вовлечь в каналы финансовой системы правительства внутреннее накопление самой Индии, так что укрепление английских народнохозяйственных позиций в Индии происходит за счет индийских капиталов. Разумеется, если железные дороги строятся за счет использования ресурсов кредитной системы Индии, вложения в них никоим образом нельзя рассматривать как экспорт английского капитала. Но при учете реальной заинтересованности англичан в Индии нельзя ограничиться механическим подсчетом итога вложений отдельных капиталистов, а необходимо принять во внимание и те огромные капиталы, которыми англичане распоряжаются в Индии на основании принадлежащего им политического суверенитета. Если англичан выгонят из Индии, они потеряют не только частные инвестиции, но и принадлежащие им в настоящее время права распоряжения важнейшей частью народнохозяйственного капитала Индии. Железнодорожная сеть Индии возросла с 1921/22 г. до 1928/29 г. с 37.266 до 40.950 млн., а вложенный в нее капитал увеличился за тот же срок с 6.480 до 8.314 млн. рупий. Около 70% этой суммы принадлежит непосредственно правительству, а часть сделанных частными компаниями вложений в железные дороги представляет собой занятый у англичан капитал. Капитал правительственной ирригационной системы определяется по новейшим данным в миллиард рупий¹. Таким образом заинтересованность англо-индийского правительства в этих двух отраслях народного хозяйства выражается цифрой никак не меньше 7 — 7½ млрд. рупий. При этом следует отметить, что рост этой суммы в ближайшее время повидимому будет продолжаться без необходимости для англичан реально инвестировать в это дело значительные капиталы. В этом отношении чрезвычайно показателен опыт истекших лет. За пять лет — с 1923 по 1928 г. — англичанам удалось сделать капитальных вложений из бюджета на сумму в 1.200 млн. рупий и на 49½ млн. ф. ст. без соответствующего роста государственного долга: займы составили всего 120 млн. рупий и 13 млн. ф. ст. Из указанной цифры вложений 690 млн. рупий и 48¾ млн. ф. ст., т. е. свыше 1.200 млн. рупий, затрачены на железные дороги. Источниками покрытия этих вложений в значительной мере явились вклады в почтово-сберегательные кассы и продажа почтовых сертификатов (560 млн.). На 1929/30 г. намечалось новых вложений на 480 млн. рупий, из которых 330 — для железных дорог. На этот раз 250 млн. намечалось получить путем займов².

Англичане убивают таким образом сразу двух зайцев: они усиливают свои стратегические позиции в народном хозяйстве Индии без соответствующих вложений и в то же время обескровливают индийский туземный капитал, мешая ему идти в промышленность. По вкладам и сертификатам англичане платят приличный процент, а промышленность, недостаточная защищенная таможенными пошлинами и вынужденная бороться с непосильной иностранной конкуренцией в обстановке жесточайшего мирового кризиса, олазывается недостаточно рентабельной.

Другим существенным моментом для туземных накоплений является, как было уже отмечено, экспорт индийских капиталов за границу. В опубликованном Лигой наций меморандуме по платежным

¹ Report of the Royal Commission on Agriculture in India. 1928, стр. 327.

² Indian Year Book. 1930.

балансам отдельных стран за 1926—1928 гг. указано, что в 1928 г. Индия поглотила долгосрочных капиталов из других стран на 51 млн. ам. долл., тогда как сама вывезла 53 млн. Так как она имела одновременно прилив краткосрочных капиталов на сумму в 3 млн., то в целом ее баланс по движению капиталов был почти что нейтральным. Если принять во внимание, что по тем же данным Индия должна была уплатить 118 млн. ам. долл. процентов и дивидендов по своему заграничному долгу¹, то станет ясным, насколько значителен отлив финансовых средств из страны и как болезненно должен отражаться на организме народного хозяйства экспорт капиталов за границу. Индийский капитал при посредстве лондонской биржи становится «источником укрепления английского влияния, главным образом в Южной Америке»². Нелепость такого положения вещей очевидна. В свете изложенных фактов вся неосновательность и неприемлемость теории деколонизации выявляются в полной мере.

Резюмируя данные, касающиеся Индии, можно определить общую цифру английских инвестиций в этой стране в 9 — 11 млрд. рупий. Идя одним методологическим путем, мы исходим из суммы в 500 млн. ф. ст., состоящей почти исключительно из правительственных и ж.-д. займов. В рупиях это составляет с округлением 6.700 млн. К этой сумме нужно прибавить около 1½ млрд. инвестированных в торговлю и кредитное дело, и около 1¼-1½ млрд., вложенных в промышленность. Так как итог в 500 млн. ф. ст. отчасти включает те же инвестиции в промышленность и торговлю (хотя и в очень небольшой сумме), мы должны сделать скидку в несколько сот миллионов. Получим цифру, примерно составляющую 9 млрд. рупий. Другой путь заключается в том, чтобы подсчитать капитал правительственных железных дорог, ирригационной системы и частных инвестиций в промышленность и торговлю. 7—7½ млрд. дают железные дороги и ирригация, 3—3½ млрд. — частные вложения. Получается итог в 10—11 млрд. рупий. Таковы пределы, в которых может колебаться оценка английских вложений в Индии.

* * *

Переходя к Китаю, следует прежде всего указать на осложнения, возникающие при оценке иностранных капиталов из-за резких колебаний серебряной валюты в последнее время. Мы будем поэтому переводить цифры вложений на язык золотых рублей.

История иностранных инвестиций в Китае сравнительно недолговременна: она охватывает период, начинающийся с конца прошлого века, причем ареной международной борьбы за концессии Китая был лишь до мировой войны. За последние 15 лет усиленный импорт капитала производит лишь Япония³. В первый период в Китае было инвестировано до 3—3½ млрд. руб. В настоящее время, возрастая за счет японских и отчасти американских и английских инвестиций, эта цифра увеличилась до 5—5½ млрд. Примерно около четверти ее составляют производительные помещения капитала, остальное приходится на займы для уплаты контрибуций, на организацию торгово-кредитной сети, служащей, как и в Индии, задачам эксплуатации страны, и т. д. Государственный долг, значительная часть которого обеспечена по-

¹ „Economist“ от 24/V 1930 г.

² И. Рейснер. Кризис в Индии в сб. „Мировой экономический кризис“, стр. 2, 37-238.

В. Штейн. Очерк финансового кризиса в Китае, 1928 г., стр. 203.

ступлениями от таможен и от соляных сборов, сравнительно быстро погашается. На 1929 г. иностранные займы как обеспеченные, так и не обеспеченные расценивались в 126 млн. ф. ст., из них около 40% приходилось на платежи по боксерской контрибуции, которые могут считаться китайской задолженностью лишь условно. Так недавно в печати было сообщено, что английская часть платежей будет обращена на постройку Кантон-ханькоусской ж.-д., причем уже организован комитет по размещению заказов на ж.-д. оборудование в Англии. Таким образом платежи валютой по боксерской контрибуции в данном случае производятся попеременно, но для Китая они не пропадут бесцельно, а явятся финансовой базой для постройки железной дороги. С точки зрения иностранных инвестиций дело тоже радикально меняется, так как боксерские платежи уже не являются реальным доходом для кредиторов.

Поскольку внешние долги Китая выражены в золотой валюте, усиленное погашение внешней государственной задолженности все же не поспевает за темпами ее роста из-за обесценения таэля, вызываемого падением серебра. «В одном из своих интервью министр финансов г. Сун указал, что при ежегодной выплате иностранным государствам 9 млн. ф. ст. Китай в 1929 г. выплатил в таэлях на 20% больше, нежели в предыдущем 1928 г., и на 60% больше, нежели было уплачено за эти 9 млн. ф. ст. в 1925 г.»¹ По части государственной задолженности, которая носит название необеспеченной, Китай в настоящее время не платит. В общем его государственную задолженность можно определить максимум в 700 млн. руб.

Сколько-нибудь значительные реальные интересы в народном хозяйстве Китая имеют Англия, Япония и Соед. Штаты. Английские инвестиции направлены главным образом по линии торгово-финансовой. О размерах промышленных инвестиций лучше всего можно судить по списку промышленных предприятий, принадлежащих англичанам, составленному английским консулом в Шанхае². По этой сводке вложения в такие предприятия выражаются в 26.700 тыс. ф. ст. Отсюда, казалось бы, можно заключить, что если в одном Шанхае англичане имеют промышленных инвестиций на 250 млн. руб., то для всего Китая цифра должна быть по крайней мере втрое больше. Однако при ближайшем рассмотрении подобная гипотеза не находит подтверждения. Прежде всего в упомянутой сводке над всеми прочими вложениями явно доминирует британо-американская табачная компания с капиталом в 19½ млн. ф. ст., равным 73% итога. При исчислении прибылей иностранных предприятий, действующих в Китае, данная компания привлекала главное внимание китаеведов. Пассив китайского платежного баланса прибыли этих предприятий отягощали в сумме 50 млн. кит. долларов, каковая цифра в среднем составляет прибыль британо-американской компании. Между тем в известном справочнике по американским инвестициям Денна сказано: «Британско-американская компания — некоторое участие американского капитала. Отделения в Англии, колониях, Китае и др. странах»³. Следовательно, опять перед нами случай работы мощной международной организации, которая участвует в народном хозяйстве данной страны лишь относительно небольшой частью своего капитала. С другой стороны, британо-американская компания не может быть причислена целиком к промыш-

¹ А. И. Погребецкий. На пути к золотому стандарту. „Вестник Манчжурии“ № 2 за 1930 г.

² „Вопросы китайской революции“, т. I. 1927 г., стр. 113-114.

³ R. W. Dunn. American Foreign Investments. 1926, стр. 149.

ленным предприятиям, так как главная ее функция — это продажа папирос, импортированных в Китай.

Если мы перейдем от британо-американской компании к другим предприятиям, значащимся в сводке, с общим капиталом в 7 млн. ф. ст., то убедимся, что они являют довольно жалкую картину. Около 2 млн. дают хлопчатобумажные предприятия, из которых некоторые — притом крупнейшие — уже перешли из английских рук в японские. Некоторое значение имеет участие англичан в электротехнической и строительной промышленности. Все же остальные предприятия располагают ничтожным капиталом, причем многие из них скорее могут быть причислены к торговой, а не к промышленной группе.

Вывод, который на основании сказанного можно сделать, сводится к тому, что промышленные интересы англичан в Китае весьма незначительны, ограничиваясь текстильной, табачной, электротехнической и некоторыми другими отраслями промышленности, а сумма промышленных инвестиций англичан имеет тенденцию снижаться. В железные дороги Китая англичане вложили тоже сравнительно небольшие суммы, немногим превышающие 100 млн. руб.¹ С другой стороны, довольно крупные размеры имеет торгово-финансовый аппарат англичан в Китае; по масштабу инвестиций он далеко опережает промышленность и транспорт. Точных цифр, характеризующих эти вложения, не имеется. По размерам инвестиций Китай по видимому уступает Индии, но все же английские банки, торговые предприятия, судоходства, гостиницы и т. д., если к ним прибавить еще недвижимую собственность на территории концессий, представляют собой имущество стоимостью в несколько сот миллионов рублей. Вместе с промышленно-транспортными инвестициями и с участием англичан в государственном долге (около половины всего долга) английские капиталы в Китае могут быть оценены в 1.200—1.500 млн. руб.

* * *

Японская экспансия в Манчжурии была за последнее время предметом неоднократного рассмотрения. Главнейшим проводником этой агрессивной политики была Южно-манчжурская ж. д., превратившаяся в грандиозный транспортно-промышленно-торговый комбинат. Быстрый рост японской промышленности в Манчжурии особенно ярко символизируется в создании из Мукдена одного из крупнейших промышленных центров Китая, уступающего лишь Шанхаю и конкурирующего с Ханькоу и Тяньцзинем. Японская официальная статистика стремится преуменьшить масштабы японского внедрения в китайское народное хозяйство. Тем не менее даже по этим сведениям получается картина довольно импозантного развертывания японского экономического наступления в Китае. Японское министерство торговли и промышленности характеризует размеры и географическое распределение японских инвестиций производственного и транспортного характера следующими данными (в млн. иен)² (см. табл. на стр. 288).

Эта сводка показывает, что подавляющая часть промышленных инвестиций Японии направляется в Китай. С другой стороны, следует подчеркнуть, что по видимому японскими источниками учитывается лишь эмиссия ценных бумаг, а не реальная стоимость предприятий, включающая реинвестированные прибыли, так что таким путем сумма

¹ А. Канторович. Иностранный капитал и ж. д. Китая, 1926, стр. 137.

² „Вестник Манчжурии“ № 2 за 1930 г., стр. 14.

	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Общая сумма	948,6	972,0	1.036,5
В том числе:			
В пределах Китая в целом	859,4	871,5	926,0
В пределах Манчжурии и Квантун. обл.	691,8	706,1	760,3
Транспортные предприятия	393,3	410,2	516,7
Горнопромышленность	191,6	187,8	136,3
Обрабатывающая промышленность	50,7	51,6	49,0
Текстильное производство	18,3	16,5	17,6
Электрические и газовые предприятия	32,2	32,3	34,0
Прочие	5,6	6,5	6,7
В пределах Центр. Китая	167,6	165,4	165,7
Текстильное производство	156,1	153,6	153,6
Обрабатывающая промышленность	7,2	8,0	8,1
Горнопромышленность	4,3	3,8	4,0
В пределах Индонезии	53,7	56,1	58,7
Разведение технических культур	51,3	52,2	54,6
Горнопромышленность	2,4	3,8	4,0
В пределах СССР	35,4	44,4	51,8
Водно-морской промысел	35,4	36,5	40,8
Горнопромышленность	—	8,0	11,0

вложений преуменьшается. Но общие тенденции японской экспансии в Китае отражены правильно.

На ряду с Манчжурской дорогой наибольшее значение имеет хлопчатобумажное производство и горная промышленность. Развитие первой из названных отраслей диктуется относительной дешевизной рабочих рук в Китае сравнительно с Японией и желанием приблизить свой фабрикат к китайским потребительским центрам, обезвредив таким путем для Японии нараждающийся китайский протекционизм. Рост финансируемой японцами горнопромышленности обозначает увеличение участия японцев в каменноугольной и железорудной, а также железоделательной отраслях промышленности с целью как-нибудь парализовать трудности, вызываемые скудостью естественных ресурсов самой Японии.

Даже официальная японская сводка определяет, как мы только что убедились, ежегодный новый приток капиталов в промышленность и транспорт в сумме 30—40 млн. иен. С прибавлением инвестиций в торговлю и финансы как общая сумма вложений, так и ежегодное ее нарастание значительно увеличились бы. В 1928 г. в японской печати сообщалось, что иностранные инвестиции Японии достигли 2.217 млн. иен, однако эта цифра не была подтверждена каким-нибудь конкретным расчетом. Тем не менее она представляется вполне правдоподобной. Одни только займы центральному и местным правительствам Китая составили 500 — 700 млн. иен. Работа японских банков в Манчжурии также оценивается в довольно крупных цифрах. В японские концессии в Шанхае, Ханькоу и других городах тоже вложены сравнительно большие капиталы. В общем заинтересованность японцев в Китае должна быть определена в сумме не менее 2.200 — 2.500 млн. руб. При этом допускается, что государственные займы такого порядка, как, например, пресловутые Нисихара, будут когда-нибудь оплачены, в чем позволительно сомневаться. Без них сумма вложений упадет до 2 млрд. руб. или даже несколько ниже.

Следует еще отметить, что в отличие от английских вложений в Китае японские содержат в себе довольно значительную часть промышленных помещений капитала. Если даже отбросить Ю.-М. ж. д., остающиеся чисто промышленные предприятия составят сумму в

400 млн. руб., а если принять во внимание преуменьшение реальной стоимости капитала, то будет не меньше 500—600 млн. руб.

Переходя к Соед. Штатам, отметим, что в 1926 г. американские вложения составляли сравнительно весьма скромную сумму в 70 млн. ам. долл., не считая благотворительных учреждений, рокфеллеровских институтов и пр. Из этой суммы 30 млн. будто бы приходилось на «земли, здания и пр.». В таком виде эти инвестиции имеют довольно скромную внешность. Но в справочнике Денна приводятся интересные данные о некоторых американских предприятиях в Китае, показывающие, что дело не ограничивается одними землями и зданиями. В Китае в области промышленности и торговли работает крупная фирма Пэсифик Девлопмент Компэни. Ее главным агентом является предприятие Андерсен, Мейер и К°. Известная Стендарт Ойль имела в Китае нефтяную концессию, ныне оставленную. Та же фирма является владельцем свечных заводов, жестяных предприятий, керосиновых баков и значительных земельных пространств. Одно только свечное предприятие ее в Тянцине имеет ежедневную производительность в 400.000 свечей. Федеративная телеграфная компания владеет 50% капитала Китайской федеральной радиоконпании, исчисляемого в 13 млн. долл. Этим предприятием ведется широкое радиостроительство в Китае. Американцы участвуют также в китайском судоходстве; фирма Роберт Доллар имеет здесь верфи и строения. В Китае функционирует ряд американских банков. С Стендарт Ойль в Китае конкурируют Техасская нефтяная компания и Вакуум Ойль и т. д. Американцам принадлежит также ряд влиятельных газет в Китае¹.

Так обстояло дело до приезда в Китай импозантной миссии проф. Кеммерера. В связи с нею ожидалось для Китая великие американские милости. Шли разговоры о займах в сотни миллионов. Однако дело ограничилось этими разговорами. Единственное реальное имущественное приобретение крупного масштаба за данный период — это покупка Шанхайской электростанции. Цена этой станции 50 млн. долл., или 81 млн. таэлей. Дальше американцы не пошли. Повидимому они убедились в том, что мнимое центральное правительство Китая (нанкинское) не имеет реальной власти в стране, а в обстановке гражданской войны практические янки не видели возможности вести широкую коммерческую работу. Кроме того широкое финансирование китайского народного хозяйства грозило втравить Соед. Штаты в войну с Японией. Таким образом в настоящее время американские вложения в Китае, как можно судить на основании всего сказанного, едва ли превышают 250 — 300 млн. руб.

Попытаемся ответить на вопрос о том, каков удельный вес иностранных капиталов в китайской промышленности? Мы сделали очень грубую ориентировочную прикидку промышленной продукции Китая по отдельным отраслям с подразделением, где это было возможно, на продукцию китайских и иностранных предприятий (см. табл. на стр. 290).

С прибавлением пропущенных мелких отраслей промышленности общая продукция должна достигнуть примерно 2½ млрд. руб., причем на иностранную продукцию придется не менее 1.000 — 1.200 млн., т. е. около половины. Конечно в руках иностранцев находятся наиболее важные промышленные позиции. Таким образом положение с промышленностью в Китае то же, что и в Индии. Политика империалистических держав построена на максимальной задержке промышленного

¹ Дипп. Назв. соч., стр. 160-161.

Отрасли производства	В натуральных нах едини- цах	В денежных единицах (в млн. руб.)	
		Китайские предприятия	Иностранные предприятия
Хлопчатобумажное пряде ие, млн. ф.	750	100	300
Хлопчатобумажное ткачество, млн. рд.	300		
Производство шелка-сырца, тыс. пикулей	300	300	—
Шелкоткачество	?	30—40	—
Уголь, млн. тонн	20—25	30—40	150
Чугун, тыс. тонн	500—700	5	20—25
Табачная промышленность	?	25	150
Электрические станции	?	20	110
Соль, млн. тонн	4	40	—
Арсеналы	?	200	—
Растительные масла	?		150
Спиртные напитки	?		100
Мукомольная промышленность	?		200
Сахар	?		30
Кирпичное производство	?		75
Кораблестроение	?		50

развития страны. Но поскольку все же происходит стихийный рост некоторых производств, иностранцы стараются обезвредить эти ростки капитализма путем финансового овладения ими.

* * *

Несколько слов еще об Индонезии. Согласно приводившимся в нашей литературе данным иностранные капиталы в этой стране достигают довольно высокой цифры в 3.700 млн. гульденов, из которых около 60% было вложено голландцами и примерно 20% англичанами. Из указанной суммы 1.270 млн. помещено в сельское хозяйство (сахар, чай, каучук), 900 млн. — в нефтяную промышленность и более мелкие суммы в судоходные компании, железные дороги, обрабатывающую промышленность и пр.¹ В статье, посвященной голландским инвестициям, Теодор Метц сообщает, что директор эмиссионного банка Явы определил в 1927 г. ежегодный доход Голландии от одних только дивидендов крупных компаний, работающих в Голландской Индии, в 250 млн. гульденов. Кроме того в Голландию постоянно возвращаются лица, прожившие некоторое время в колониях и сколотившие там более или менее значительные капиталы. Эти свои «сбережения» они чаще всего помещают в индийские фонды, приносящие проценты и дивиденды². Направление голландских и английских капиталов в Индонезии не вносит по существу ничего принципиально нового в те выводы, которые получены нами на основе индийского и китайского материала. Если иностранные капиталы и идут в промышленность, они ограничиваются горной и вообще добывающей промышленностью, ставя себе целью восполнение дефицита в каком-нибудь виде топлива или сырья. В сельское хозяйство этот капитал обычно притекает в целях получения тропического сырья.

По французскому Индо-Китаю такая же картина. За время с 1924 по 1928 г. французами инвестировано в этой колонии несколько более 2 млрд. фр., при этом ежегодные вложения обнаруживают тенденцию роста. Если к сумме эмиссий прибавить эмиссионную премию,

¹ А. у б е р. Иностранный капитал в Индонезии. „Мировое хозяйство и мировая политика“ № 3 за 1929 г.

² Th. Metz. Die Niederlande und ihre Kredite an das Ausland. См. сб. „Die Auslands-kredite“. Hgg. von Lotz, 1928, стр. 76.

бесплатные акции и частные инвестиции, поскольку они поддаются учету, то французские капиталы здесь возрастут по крайней мере до 2½ млрд. фр. Направляются они по преимуществу в сельское хозяйство, горную промышленность, торговлю и кредитные учреждения. Обрабатывающая промышленность представлена ничтожными суммами. Один автор попробовал сравнить внутреннюю эмиссию в самом Индо-Китае с ростом капиталов компаний, зарегистрированных во Франции, причем он сделал допущение, что внутренняя эмиссия финансируется целиком за счет капиталов индо-китайской буржуазии. По его исчислениям получилось, что доля внутреннего денежного рынка увеличилась с 12% в 1924 г. до 65% в 1927 г. и до 54% в 1928 г.¹ Несомненно, что в этом сопоставлении доля туземного капитала значительно преувеличена, так как французский капитал участвует и в компаниях, зарегистрированных в самом Индо-Китае.

По Филиппинам Денн приводит такую сводку:

Инвест. страна	Торговля	Промышленность	Всего	В филипп. валюте (млн. песо)
Англия, млн. ф. ст.	99	—	99	969
Соед. Штаты, млн. долл.	122	154	276	553
Германия, млн. марок	366	—	366	174
Япония, млн. иен	131	—	131	131

Из этих данных видно, что общая сумма инвестиций на Филиппинах по 4 странам, упомянутым в сводке, составляет 1.800 млн. руб., так что при включении пропущенных в перечислении государств итог превысил бы 2 млрд. руб. Из них только 300 млн. руб. вложены в промышленность, да и то в эту цифру, как указывает Денн, включены между прочим сахарные плантации².

* * *

Обращаемся к Японии. Здесь необходима предварительная оговорка. Япония среди других стран Азии занимает особое место. Она — империалистическая держава. Япония сама инвестирует капиталы в колониях в погоне за монополистическими прибылями. Но темпы экономического развития в самой Японии являются крайне напряженными. Внутреннее накопление полностью поглощается растущей промышленностью. Эмиссия ценных бумаг на внутреннем рынке выражается довольно скромными величинами. В 1913 г. среднемесячная эмиссия была равна 45 млн. иен. После войны эмиссия увеличилась в 4—5 раз. Последние годы дают планомерно понижающийся ряд: 1925 г. — 208 млн., 1926 г. — 152 млн., 1927 г. — 130 млн., 1928 г. — 124 млн., 1929 г. — 87 млн. В первом полугодии 1930 г. цифра месячной эмиссии колеблется в пределах 30 — 40 млн., упав таким образом ниже довоенной цифры³. При подобной обстановке Япония имеет возможность инвестировать за границей только благодаря тому, что она сама выступает в качестве должника на международном денежном рынке. Япония занимает деньги главным образом в Америке, а финансирует ими свои китайские предприятия, пользуясь тем, что Соед. Штаты не рискуют ввязываться в китайское народное хозяйство. Получаемые Японией кредиты повидимому несколько превышают ее соб-

¹ Г-р. Инвестирование капиталов в Индо-Китае, „Рев. восток“ № 8, 1930 г., стр. 259—265.

² Денн. Назв. соч., стр. 166—169.

³ „Конъюнктура мирового хозяйства“. Серия Б. № 1-2 за 1930 г., стр. 58.

ственный экспорт капитала, но, с другой стороны, она умеет поместить деньги на более выгодных условиях, чем получает их у американцев. Таким образом вполне возможно, что позиции должника и кредитора у Японии балансируются. Такого положения ей удалось, впрочем, достигнуть лишь в послевоенный период. До этого времени она вынуждена была занимать капиталы за границей для нужд своего промышленного развития и не имела возможности экспортировать.

Динамика кредитных операций Японии видна из следующей таблицы (в млн. иен) ¹:

Г о д ы	Иностр. займы правительства	Внутренние облигации, выведенные за границу	Муницип. бумаги	Частные фонды	Непосред. инвестиции	Всего
1897	—	43	—	—	—	43
1902	97	93	4	—	—	194
1907	1.165	150	21	44	17	1.400
1912	1.427	72	177	147	29	1.854
1914	1.524	81	177	166	29	1.978
1918	1.311	31	168	165	27	1.704
1922	1.358	5	134	26	25	1.550
1925	1.500	9	125	332	22	1.987

Как видно из этой таблицы импорт капиталов в Японию достигает апогея к моменту войны. Затем начинается усиленное погашение задолженности, идущее параллельно с интенсивным вывозом японских капиталов в Китай. Особенно усердно Япония стремится к репатриации ее частных фондов, застрявших за границей. После землетрясения начинается эпоха усиленного притока английских и американских капиталов, идущих на восстановление произведенных землетрясением разрушений. Этот прилив средств идет по преимуществу в форме приобретения иностранцами частных фондов и лишь частично выливается в форму правительственных займов. К сожалению таблица, составленная нами на основании цифр Фуруя и Харада, обрывается на 1925 г. Для последующих годов у нас имеются лишь отрывочные сведения. Как видно из приведенных выше данных, английские кредиты Японии прекращаются после 1924 г. Что же касается Соед. Штатов, то они приобретают прочную финансовую связь с Японией, финансируя по преимуществу энергетическое хозяйство Страны восходящего солнца. По данным американской эмиссионной статистики экспорт капитала в Японию составил 112 млн. долл. в 1924 г., 66,5 млн. в 1925 г., 29,74 млн. долл. в 1926 г. и 20,64 млн. долл. в 1927 г. Мы имеем таким образом явно убывающий ряд. По материалам японского платежного баланса картина прилива и отлива капиталов рисуется для Японии в следующем виде:

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
	(в млн. иен)				
Инвестирование иностранных средств в Японию	566	180	150	154	119
Возвращение из-за границы японских вложений	104	67	35	46	20
Возврат иностранцами инвестиций из Японии	336	99	142	181	90
Инвестирование японских капиталов за границей	96	91	21	106	—

¹ Таблица составлена по следующим источникам: Furuя, „Japan's Foreign Exchange and her Balance of International Payments“. 1928. Стр. 47, 65, 117 и Hara d'a „Labor Conditions in Japan“. 1928. Стр. 55—56.

Если верить цифрам этой таблицы, чистый приток иностранных капиталов выражается в 230 млн. иен в 1924 г., 81 млн. в 1925 г. и 8 млн. в 1926 г.; в 1927 г. имел место отлив капиталов в 27 млн., а в 1928 г. — новый прилив в 29 млн. Следовательно за последние годы импорт капиталов в Японию почти прекратился. В связи с этим и японские эмиссии для заграницы стали быстро увядать. Так в 1927 г. Япония инвестировала 60 млн. иен, а в 1928 г. наблюдается уже чистый возврат в размере 20 млн. Правда, таковы данные, получаемые на основе формального изучения движения фондов. В действительности внедрение японцев в народное хозяйство Китая продолжается. Но не приходится сомневаться в том, что сокращение сумм капиталов, которые предоставляются в распоряжение Японии американцами, значительно стесняют свободу действий японцев в Китае. Правда, прибыли, реализуемые японцами в Манчжурии и в других частях Китая, обычновливаются обратно в дело и становятся как бы органическими составными частями финансируемых предприятий, усиливая их мощь и суля в будущем еще большие доходы. Но все же ослабление притока иностранных капиталов в Японию нарушает баланс и должно заставить Японию сжать темпы разворачивания производительных сил у себя дома, если она хочет продолжать развитие финансируемой ею в Китае промышленности. Во всяком случае можно без риска впасть в преувеличение, констатировать, что внешняя задолженность Японии достигает в настоящее время 2.000 — 2.200 млн. иен, из которых не менее 500 — 600 млн. иен приходится на частные фонды. Сопоставляя эту цифру с приведенными выше данными об японских инвестициях за границей, мы видим, что если выбросить из последних безнадежные долги (характерно, например, что японцы до сих пор приводят в сводках своих инвестиций займы, предоставленные царскому правительству в период мировой войны), то Япония будет иметь пассив по счету капиталов примерно в сумме 500—700 млн. иен.

* * *

Формулируем главнейшие выводы, вытекающие из приведенного материала. 1. Общая сумма иностранных инвестиций на всей территории Азии должна составлять около 18 — 20 млрд. руб., что дает не менее 25% общего итога экспортированных капиталов. 2. Львиная доля этой цифры приходится на Англию, которая однако в послевоенный период обнаруживает большую сдержанность и осторожность в новых вложениях; даже в Индии она стремится максимально использовать внутреннее накопление, одновременно преследуя при этом цель воспрепятствовать притоку туземных капиталов в промышленность. 3. Американские инвестиции не превышают 1.200 — 1.500 млн. руб. Соед. Штаты не обнаруживают сколько-нибудь заметной тенденции к усилению экспорта капитала в Азию. Единственное исключение составляет в этом отношении Япония, но и в эту страну приток американских капиталов уже ослабел. 4. Японское империалистическое наступление в Азии задерживается недостаточностью внутреннего накопления; дальнейшие возможности экспорта капиталов для Японии ограничиваются готовностью ее кредиторов финансировать ее захватническую политику в Азии. Но при отсутствии новых средств для экспорта капиталов она тем неуклоннее будет выжимать все соки из принадлежащих ей за границей предприятий. 5. Главнейшие каналы, по которым текут иностранные капиталы в азиатские страны (за исключением Японии, находящейся на особом положении), это — железные дороги,

непроизводительные займы, торгово-финансовые организации монополистического характера, развивающие в обстановке колониальных и полуколониальных стран хищническую ростовщическую деятельность. Промышленность получает сравнительно ничтожные крохи. Из общей суммы в 18 — 20 млрд. руб. на промышленность приходится не более 1.500 — 1.800 млн. руб. Промышленные инвестиции направляются по преимуществу в горнодобывающие отрасли. Некоторым исключением является текстильная промышленность, поглотившая в Китае и в Индии порядочные суммы капиталов. 6. Обрисованные тенденции размещения иностранных капиталов в Азии исключают возможность широкого развития производительных сил, финансируемого империализмом. Внутреннее же накопление невелико, причем значительная его доля уходит за границу, окончательно обескровливая этим народное хозяйство тех стран, откуда идет этот вынужденный экспорт капитала.